

Ольга Романовская

АКАДЕМИЯ
КОЛДОВСКИХ СИЛ
Прятки с демоном

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)
Р69

Романовская, О.

Р69 Академия колдовских сил. Прятки с демоном / О. Романовская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 462 с.

ISBN 978-5-521-91936-9

Какие могут быть проблемы в двадцать лет? Решить, любишь ли одного упрямого демона, по совместительству ректора твоей Академии? А вот и нет! Вычислить темного мага, проникнуть в логово гильдии убийц и снять проклятие. На то она и Академия колдовских сил, что тут простых заданий не бывает.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91936-9

© Ольга Романовская
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Часть 1

СВИДАНИЕ

— Вот!

Малица разжала ладонь, и на стол лег холщовый мешочек. Хозяин лавки артефактов глянул на него скептически, но нехитрый узелок развязал. По синей форме девушки с нашивкой «АКС» маг понял, перед ним адептка Академии колдовских сил. Значит, либо амулет связи сломался, либо срочно понадобились деньги — адепты, как известно, народ бедный, — поэтому решила подзаработать и продать безделушку. Однако в этот раз он ошибся, Малица пришла вовсе не за деньгами. Как только улеглась история с похищением, саламандра решила проверить подарок ректора. Девушка сразу поняла: это не простое украшение. Малица подозревала, ректор следит за ней. Из добрых побуждений, чтобы защитить, прийти на помощь, но адептка не собиралась терпеть вмешательство в личную жизнь.

События недавнего прошлого воскресли перед ее мысленным взором, стоило выложить кулон на стол. Он попал в руки Малицы накануне вызова на дуэль от лорда шан Тетона — того самого князя вампиров, который жаждал покататься с гробовщиками своих надежд. И, наверное, спас ей жизнь. Кто знает, чем бы все закончилось, если бы не украшение!

Последние полгода жизни девушки напоминали страшный сон. А начиналось все обыденно: очередная шалость, очередной выговор от ректора. Потом Кристоф предложил вызвать демона. И Малица вызвала, благо всегда мечтала

хоть одним глазком взглянуть на хвостатых обитателей Закрытой империи, только вот заклинание выдернуло из ванной комнаты лорда ти Онеша. Так и выяснилось, что ректор — демон.

Дальнейшее превратилось в один нескончаемый кошмар. Отчисление, навязанный родителями жених, на проверку оказавшийся вампиром. И не простым, а кузеном князя, то есть главы клана, всесильного лорда Эльмира шан Теона, тайного советника правителя Закрытой империи. Двоюродный брат отправил его вместо себя с официальным визитом осматривать магические учебные заведения соседней страны, там неспящий и увидел Малицу. Ни о какой любви и речи не шло — только похоть и холодный расчет. Саламандра должна была поделиться с ним огнем крови, тем самым подарив неистощимый источник сил. Девушка не пожелала мириться с незавидной участью, испортила внешность вампира и стала его кровницей. А после и врагом самого всесильного князя. Лорд Эльмир шан Теон похитил девушку и сделал фиктивной супругой, якобы чтобы спасти от кузена, а на самом деле сделать пешкой в смертельной игре, однако просчитался. Малица на пару с ректором помешали убить императора на ежегодном Осеннем балу, и взбешенный вампир жаждал крови. Только вновь просчитался и пал жертвой устроенной ректором Дикой охоты, но прежде успел полакомиться кровью обидчицы.

Девушка зажмурилась, прогоняя тени прошлого, и сосредоточила внимание на кулоне. Артефактор тоже соизволил глянуть на него. Он ожидал увидеть камень, но сапфир или изумруд, а не янтарь. Маг даже не стал скрывать эмоций: презрительно скривился и фыркнул.

Янтарный кулон! Толку от него! Камень хрупкий, для артефактов вследствие этого непригодный, никакими особыми свойствами не обладает. Информацию неплохо хранит, это да. И еще янтарь — застывший огонь. Именно поэтому ректор выбрал именно его: символ родной стихии для люби-

мой девушки. Он знал, подарок понравится Малице, и не ошибся. Адептка и дальше бы с радостью носила подвеску, с улыбкой вспоминая одного зеленоглазого демона, если бы не чары. Девушка собиралась выяснить, какими заклинаниями ректор опутал янтарь. Слишком много совпадений, чтобы не верить в их наличие.

Владелец лавки внимательнее присмотрелся к Малице. Да, определенно, саламандра. Даже веснушки есть. С приходом солнечных дней — природа таки сменила гнев на милость и, пусть снег не до конца растаял, благодетельствовала лаской — они проступили на светлой коже неясным намеком. Бледные, будто капли того самого янтаря, который принесла адептка. Только волосы подкачали — каштановые. Но и в них играет огонь, зажигая алыми бликами.

Саламандра с нетерпением ожидала вердикта. Она ерзала и все норовила перегнуться через добротный, переживший не одно поколение стол, будто, оказавшись ближе к артефактору, сможет проникнуть в его мысли.

Маг медлил, и подозрения Малицы лишь усиливались. Неужели ректор наложил на подарок страшное заклинание? Например, ментальное. Или покойный Эльмир шан Теон успел проклясть? Камни хорошо впитывают чары, способны хранить их вечно, пока не будет проведен специальный ритуал очищения.

Артефактор с первого взгляда внушил Малице уважение. Мнение о маге складывается с порога, а хозяин лавки озабочен специальным колокольчиком. Не тем, которым пользовались обычные люди, а магическим. Стоило посетителю ступить на половичок перед дверью, как в лавке раздавался мелодичный перезвон.

Внешность артефактора тоже говорила в его пользу. Никакой бороды клочками, неопрятной одежды и рассеянности вечного изобретателя в глазах — строгий серый костюм, идеально выбритый подбородок, цепкий взгляд. Только вот

сейчас в нем читалась легкая брезгливость, а тонкие губы кривились.

— Много не дам, — сразу предупредил артефактор и провел по кулону пальцем.

Тот отозвался странным теплом, заставив присмотреться. Показалось или что-то есть?

— Я не продавать, — гордо задрала носик Малица. — Взгляните, пожалуйста, нет ли на кулоне чар.

Она достала кошелек, демонстрируя платежеспособность. История с похищением, балом в императорском дворце и Дикой охотой сэкономила ей немало средств. Во-первых, платье подарил ректор. Малица бы до сих пор любовалась им, если бы не обстоятельства. Увы, от произведения портновского искусства остались лишь лохмотья. Платье пострадало на королевском балу, где Малица вместе с ректором пыталась помешать лорду Эльмиру шан Теону по приказу суверена обезглавить верхушку Империи раздолья. Во-вторых, саламандра неделю провела в лазарете, приходя в себя после укуса вампира. Князь ведь не просто полакомился, а подпитал свои силы, то есть кровопотеря вышла серьезная. Тут уж не до увеселений. После и вовсе пришлось уехать домой, чтобы ухаживать за отцом и матерью. Малица по гроб жизни благодарна мастерству некромантов, вернувших к жизни убитых вампирами родителей. В итоге деньги спокойно копились у казначея, и теперь девушка могла потратить нежданные излишки скудной стипендии на важное и секретное дело. Настолько тайное, что адептка не посвятила в него даже друзей, учившихся на курс старше: эльфийку Индиру и человека, будущего демонолога Кристофа. Из Академии тоже выбралась чуть ли не крадучись, хотя ничего не нарушала. Боялась, кто-то увяжется следом.

Артефактор кивнул и отвернулся, скрывая капельки стыдливой испарины на лбу. Это надо так ошибиться! Какой конфуз! С его-то опытом! Пусть саламандра заплатит мало, но она клиентка, а всякого клиента надлежит уважать.

— Присаживайтесь! — уже совсем другим, предупредительным, голосом пропел артефактор, махнув рукой на стул.

Он опасался, Малица уйдет к конкуренту — предприимчивому адепту-старшекурснику, который в обход Устава Академии снял комнатуху и переделал ее в мастерскую. И пусть артефактор свысока посматривал на «несмысленыша», тот наработывал клиентуру. Брал дешевизной и готовностью взяться за любое дело. По мнению мага, позорил гордое имя артефактора, но адепты к нему бегали. И, увы, не только они. Самое время забеспокоиться и начать улыбаться даже саламандре с кулоном.

Малица осталась стоять, но, не выдержав, легла-таки грудью на стол, жадными глазами следя за действиями хозяина лавки. Огненная натура брала свое, кипучая энергия рвалась наружу, подстегиваемая любопытством, — какое там сидеть!

Артефактор кашлянул. Девушка расстегнула пальто, и с этого ракурса ему открывался неплохой вид. И пусть платье закрытое, но обрисовывало все хорошо, оставляя мало простора для фантазии. Повезло же ее кавалеру! Не то что магу: грудь жены можно только с фонарем найти.

Позволив себе минутку помечтать о юных прелестях и вернуться в далекие годы молодости, когда он эти самые прелести тискал, владелец лавки надел окуляры в роговой оправе с увеличивающей линзой и склонился над кулоном.

Теплый янтарь лег в выемку ладони. Пальцы осторожно прошлись по всей поверхности, стараясь уловить мельчайшую щербинку. Камень заметно нагрелся. Артефактор понимал, вовсе не только от человеческого тепла: кому-то очень не нравилось его стремление проникнуть в чужую тайну.

А вот и зацепка! Маг улыбнулся и аккуратно переложил камень на бархатную скатерку. Снял окуляры и начал медленно водить руками над кулоном.

Малица с замиранием сердца наблюдала за отточенными годами движениями. Девушка не понимала, откуда возника-

ла магия, но видела, как она слой за слоем оплетала камень, будто паутиной.

Янтарь начал светиться!

— А синий — это хорошо? — шепотом, боясь спровоцировать разбуженные чары, спросила саламандра и на всякий случай сделала шаг к двери.

Малица напряглась, готовая в любой момент через огонь уйти в первый попавшийся очаг Ротона: в чрезвычайных обстоятельствах неважно, где окажешься, лишь бы в знакомом городе. Незнакомом тоже можно, но как потом из него выбираться? Вот у артефактора свечка теплится, несгорающая, между прочим, усовершенствованная магией, можно в ее пламя прыгнуть.

Маг промышал что-то неразборчивое. Он даже не расслышал вопроса — так увлекся работой.

— Ай!

Меньше всего артефактор ожидал болевого разряда. Не иначе, создатель чар послал привет. Но если он полагал, будто маг отступит, то просчитался. Сопротивление только раззадорило мастера.

— Тут магия демонов, — покусывая губы, пробормотал он.

Малица раздраженно топнула ногой. Это уж слишком! Может, лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш и ректор, но должность не дает права вмешиваться в личную жизнь адептов.

— Следящие чары, так? — Саламандра повторила вслух чужие выводы.

— Совершенно верно, — кивнул артефактор. — Они отслеживают ваше перемещение, позволяют знать, с кем вы общаетесь, даже слышать разговор при наличии соответствующих навыков.

Малица сжала кулаки и шумно выдохнула через рот.

Подарок, значит, от друга? Ничем не лучше лорда шан Теона: тот тоже прислал цветы «с подвохом». Все жители Закрытой империи одинаковые!

— Сколько я вам должна? — немного успокоившись, спросила она.

Артефактор назвал цену. Она показалась саламандре завышенной, но спорить девушка не стала, выгребла из кошелька монеты, забрала кулон и быстрым шагом, сухо попрощавшись, вышла из лавки. Душа требовала поделиться с кем-то недозволенными методами контроля администрации Академии, и Малица потянулась к амулету связи. Старый, подаренный Индирой, навеки пропал во время истории с вампирами, и саламандра купила новый. Кристоф ворчал, что подруга напрасно транжирит деньги, лучше бы отложила на «черный день».

— Индира, ты где? — Малица нервно расхаживала перед лавкой, то и дело бросая гневные взгляды на сумку, куда в сердцах кинула мешочек с кулоном. — Нужно поговорить.

Эльфийка, которую на самом деле звали Индерэль лор'Альен, недовольно замычала в ответ и раздраженно шепнула в сторону:

— Да подожди ты!

Кончики ушей Малицы покраснели. Кажется, подруга не одна — на свидании. И хорошо, если они просто целуются, а не... Хотя строгие эльфийские нравы запрещали вступать в интимные отношения с мужчиной до свадьбы, но Индира утверждала, можно и удовольствие получить, и чести не лишиться. Кроме того, она целитель, вдруг может и эту проблему решить? Саламандра слышала, за большие деньги это делают. В Академии колдовских сил и не такое узнаешь! Адепты — народ любопытный, свободный и любвеобильный, за ними глаз да глаз!

— Все, слушаю, — отдышавшись, чем еще больше навела подругу на пикантные мысли, бодро сообщила Индира.

— Я точно тебя не отвлекаю? — подозрительно спросила Малица

— А, обычное свидание! — махнула рукой эльфийка, приложив палец к губам, чтобы кавалер не возражал. — Мы воздушных змеев пускали.

О том, где они их пускали, Индира скромно умолчала.

— Мне один... — саламандра замялась и в последний момент решила не выдавать ректора, — человек кулон со следящими чарами подарил. Что делать?

— Выбросить, — категорично заявила Индира. — А человеку морду набить, чтобы такими вещами больше не баловался.

— А если он сильнее и может из Академии выгнать?

Малице и самой жутко хотелось последовать совету подруги, останавливали лишь возможные последствия.

— Тогда не бей, — тут же пошла на попятную Индира.

Устав ждать, кавалер вновь принялся целовать шею эльфийки. Разомлевшая, она выгнулась, прикрыла глаза и пробормотала:

— Слушай, решай сама, Аля, ты не маленькая.

Малица постояла пару минут, уставившись на похолодевший амулет, потом тряхнула волосами и решительно направилась к Академии. Сегодня выходной, adeпты и преподаватели разбрелись, свидетелей меньше. Ректор тоже наверняка ушел, и саламандра без труда оставит ему гневное послание. Лично бы сказать побоялась, а в письменной форме выскажется.

С каждым шагом улегшийся было гнев вновь поднимался из желудка к сердцу. Теперь Малица горела решимостью присовокупить к письму злосчастный кулон. Вдруг следящие чары только начало? Опыт подсказывал, жители Закрытой империи любой предмет способны превратить в клубок больших проблем. И ведь наступила на те же грабли! Мало ей лордов шан Теонов, опять темному поверила! Ректор — демон до кончиков ногтей. Точнее, хвоста. Саламандра видела его истинное лицо на Дикой охоте. Не в хтоническом облике дело, а в этом взгляде палача. Бесчувственном взгляде. Страшно очень. Вдруг ректор планировал забрать Малицу в Закрытую империю и использовать в собственных целях? Демонам тоже нужны саламандры, они нередко